

Список источников и литературы

1. Киперман А.Я. Главные центры русской революционной эмиграции 70–80-х годов XIX в. // Исторические записки. М., 1971. Т. 88. С. 257–295.
2. Поляков Ю.А. Адаптация и миграция – важные факторы исторического процесса // История российского зарубежья: проблемы адаптации мигрантов. М., 1996. С. 14–18.
3. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 9–44.
4. Hollingsworth B. The Society of Friends of Russian Freedom: English Liberals and Russian Socialists, 1890–1917 // Oxford Slavonic papers. New Series. 1970. Vol. 3. P. 45–64.
5. Gainer B. The Alien Invasion: The Origins of the Aliens Act of 1905. L., 1972.
6. Пушкарева Н.Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. №1. С. 53–65.

58

Об авторе

Илья Аркадьевич Воробьев – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: sparoff@mail.ru

About author

Ilya Vorobyov, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: sparoff@mail.ru

УДК 94(438).081"1920/1921"

М. А. Манкевич

ЛИГА НАЦИЙ И ПРОЕКТ ПЛЕБИЦИТА В ВИЛЬНЮССКОМ КРАЕ (1920–1921 ГОДЫ)

Исследуются причины провала инициативы Совета Лиги Наций по проведению плебисцита на спорной территории Вильнюсского края (1920–1921 гг.).

This article investigates the causes of failure of the League of Nations initiative aimed to organize a plebiscite on the disputed territory of the Vilnius region (1920–1921).

Ключевые слова: Литва, Польша, Лига Наций, международные отношения, Вильнюсский край, плебисцит, 1920–1921 гг.

Key words: Lithuania, Poland, League of Nations, international relations, Vilnius region, plebiscite, 1920–1921.

Утверждение в международном праве принципа самоопределения народов и наций, провозглашенного Вудро Вильсоном в знаменитых «14 пунктах», вылилось в череду плебисцитов, проведенных на оскол-

как бывшей Германской империи после окончания Первой мировой войны. Однако плебисцит — как свободное волеизъявление граждан спорной территории о своей государственной принадлежности — из-за Вильнюса и прилегающих к нему территорий так и не смог стать инструментом разрешения литовско-польского конфликта, который обострился с новой силой в начале октября 1920 г. после захвата города отрядами генерала польской армии Л. Желиговского.

В статье предпринята попытка проанализировать причины провала инициативы международного сообщества в лице Совета Лиги Наций по проведению плебисцита на спорной территории Вильнюсского края. Данная проблема не была предметом специального исследования со стороны российских историков, в ряде работ как советских, так и современных авторов она затрагивается лишь косвенно [1–3].

Авторство представленного на заседании Совета организации 28 октября 1920 г. проекта плебисцита принадлежало представителю Бельгии П. Гимансу. Уже после принятия официальной резолюции по этому вопросу председатель Совета Лиги Л. Буржуа объяснил министру иностранных дел Литвы Й. Пурицкису причину избрания среди других именно такого пути решения вильнюсского конфликта. Вариант проведения между спорящими сторонами очередной демаркационной линии был отброшен, поскольку она неоднократно нарушалась, и новая резолюция была бы бессильна. Третейский суд в качестве способа решения проблемы представлялся слишком длинной и путаной процедурой, в то время как военные действия между польскими и литовскими вооруженными силами разгорелись с новой силой. А так как непосредственных переговоров обе страны не желали, обратившись еще в начале сентября за посредничеством в Лигу Наций, то поэтому и было решено остановить свой выбор на плебисците [4, р. 77].

Необходимо отметить, что и Вторая Речь Посполитая, и Литовская Республика не желали такого поворота событий. У каждой из них были на то свои причины. Польское правительство не было уверено в положительном для себя результате плебисцита, поскольку, во-первых, уже имело за своими плечами неудачный опыт подобного рода в Вармии, Мазурах и Повислье (и чуть позже потерпело еще одну неудачу в Верхней Силезии в марте 1921 г.). А во-вторых, согласно данным польских военных, предоставленным в штаб 3-й армии, литовские войска во время своего пребывания на спорных территориях вели себя очень доброжелательно в отношении местных жителей, чем, безусловно, завоевали расположение гражданского населения [5, s. 185]. На спорных землях сложилась тяжелая экономическая ситуация (проявлявшаяся в том числе острой нехваткой продуктов питания), с которой оккупационные власти на тот момент были не в силах справиться, что еще сильнее уменьшало шансы на успех польской стороны [6, р. 62]. Кроме того, руководство Второй Речи Посполитой боялось, что плебисцит, устроенный Лигой Наций на территории Вильнюсского края, мог бы стать опасным прецедентом для решения территориальных споров в Восточной Галиции. Министр иностранных дел Польши Е. Сапега предупредил польского представителя в Лиге Наций И. Падеревского в письме от 17 октября 1920 г., что «мы должны предпринять все возможное во избежание такой постановки вопроса» [5, s. 186].

Власти Литовской Республики, не будучи уверенными в результате, также не желали проведения плебисцита на территории Вильнюсского края. Во-первых, свободному волеизъявлению граждан могло помешать присутствие на спорных землях войск польского генерала Л. Желиговского. А так как руководство Польши отрицало свою причастность к его действиям, то формально оно не могло потребовать вывода этих частей с «плебисцитной» территории [6, р. 61]. Во-вторых, согласие на проведение референдума означало бы, что Литва сомневается в действительности своих прав на собственную столицу. Такая постановка вопроса была неприемлема для литовского правительства.

Тем не менее оба государства были вынуждены принять резолюцию Совета Лиги Наций о плебисците, обязавшись предоставить официальные ответы своих правительств в десятидневный срок. Какими причинами они руководствовались?

Попытки польских дипломатов избежать посредничества Лиги Наций на данном этапе конфликта вызвали негодование членов Совета. Например, английский представитель А. Дж. Бальфур прямо обвинил Польшу в стремлении уклониться от посредничества Лиги Наций, о котором она сама просила еще в сентябре 1920 г., обвиняя Литву в нарушении нейтралитета в советско-польской войне. Польские рассуждения о принципиально ином характере ситуации октября в сравнении с сентябрем не возымели действия [7, р. 99–101].

Если польские политики проводили единую линию, то в руководстве Литвы сложилась некоторая неразбериха и недопонимание между главными акторами внешней политики. Так, коммуникация по вопросу о плебисците происходила между А. Вольдемарасом, представившим Литву в Лиге Наций на заседаниях в Брюсселе, вице-министром Литвы П. Климасом, координировавшим деятельность литовского МИДа в Каунасе, и непосредственно самим главой внешнеполитического ведомства Й. Пурицкисом, находившимся в Лондоне. Получив известие о возможности предложения Лигой Наций плебисцита, после обмена телеграммами между Лондоном и Каунасом 28 октября П. Климас отослал А. Вольдемарасу в Брюссель телеграмму о том, что «решать вильнюсский вопрос плебисцитом власть не согласна и никогда не согласится» [4, р. 78]. Однако телеграмма не поспела вовремя, поэтому на заседании Совета Лиги Наций А. Вольдемарас не высказался против резолюции о плебисците, а значит Литва неофициально согласилась с такой постановкой проблемы. По возвращении в Каунас на А. Вольдемараса обрушился град упреков за согласие с резолюцией Совета, он был обвинен в превышении данных ему правительством полномочий. Литовский дипломат В. Сидзикаускас в своих мемуарах писал, что это возмущение правительства было вызвано не сомнениями в лояльности жителей Вильнюсского края, но самой постановкой вопроса — столица государства не может быть предметом плебисцита [8, р. 56–57]. Тем временем, по сообщениям литовской разведки, войска генерала Л. Желиговского, оставив в Вильнюсе лишь небольшое соединение для поддержания порядка, сконцентрировались на польско-литовской границе. В этих условиях руководство Литвы было вынуж-

дено принять резолюцию о плебисците, поскольку в противном случае страна лишилась бы поддержки великих держав, а своими силами сопротивляться полякам она была не в состоянии. Кроме того, Литва 12 октября подала заявку на членство в Лиге Наций и очень надеялась на положительное решение по этому вопросу, а также признание де юре со стороны великих держав в случае своего лояльного отношения к проекту плебисцита [4, р. 79].

Таким образом, 6 ноября Литва, а на следующий день и Польша дали свое официальное согласие на проведение плебисцита в Вильнюсском крае. Согласно проекту П. Гиманса, Польша и Литва должны были взять на себя обязательства не применять военную силу в вильнюсском вопросе, Лиге Наций следовало осуществлять надзор за голосованием и обеспечить населению свободу волеизъявления путем введения международных военных сил на спорную территорию [7, р. 109–110]. Точные границы, порядок и время проведения плебисцита должны были быть определены несколько позже в ходе непосредственных переговоров Польши и Литвы при содействии Военной контрольной комиссии Лиги Наций.

В сложившихся условиях активная деятельность и Польши, и Литвы велась в двух направлениях:

- 1) обеспечение себе успеха любыми средствами в случае проведения плебисцита;
- 2) стремление сделать все возможное, чтобы все-таки избежать плебисцита.

Для того чтобы обеспечить себе большинство голосов, правительство Польши санкционировало приток в Вильнюс большого количества «чиновников и людей всех сортов» [9, р. 63]. Кроме того, было предложено улучшить продовольственное снабжение жителей населенных пунктов, находящихся на спорной территории, и таким образом усилить польские позиции в регионе [6, р. 63]. В свою очередь, Литва 11 ноября подписала соглашение с Белорусской Народной Республикой, по которому последняя обещала приложить все усилия, чтобы в месте проведения плебисцита жители-белорусы голосовали в пользу Литвы [4, р. 80].

В Женеве 15 ноября началась ассамблея Лиги Наций, в ходе которой обе стороны представили свои соображения по поводу географии плебисцита. Польша добивалась включения в состав территории для голосования земель, принадлежащих на тот момент Литве, но на которых, по мнению поляков, проживало значительное количество польского населения [10, р. 54]. Представитель Литвы А. Вольдемарас выступил с официальной декларацией литовского правительства, содержащей доказательства «литовскости» Вильнюса и предложение провести плебисцит на территориях к югу от демаркационной линии, установленной Сувалкским соглашением, т. е. не включая в них Вильнюсский край. На помощь А. Вольдемарасу литовским МИДом в Женеву был отправлен Симон Розенбаум в надежде, что лидер еврейской общины сумеет убедить западные державы в том, что евреи Вильнюса предпочитают литовцев полякам [ibid., р. 55]. Переговоры между Поль-

шей и Литвой по вопросу плебисцита были продолжены в начале декабря в Варшаве, однако не увенчались успехом.

Тем временем Военная контрольная комиссия Лиги Наций начала приготовления к организации плебисцита непосредственно на месте. Под руководством главы комиссии П. Шардиньи в Вильнюс была направлена первая часть полуторатысячного международного контингента Лиги Наций. Достижением комиссии стало подписание перемирия между воюющими сторонами.

Однако теперь, когда военная опасность миновала, Литва постаралась приложить все усилия, чтобы избежать плебисцита. В качестве одного из условий она требовала от великих держав юридического признания, но в этом ей было отказано. Запасными вариантами для Литвы было обращение за помощью к третьим странам и, как самое последнее средство, вынесение собравшимся Учредительным сеймом Литвы волеуказания недоверия правительству [4, р. 85]. Метания литовского руководства вызвали раздражение у западных держав. В английском МИДе литовскому посланнику А. Тишкавичюсу было сказано, что Лига Наций вмешалась, желая защитить интересы Литвы, и если она этого не ценит, то не может рассчитывать на поддержку Англии в случае опасности для жителей литовского государства [ibid.].

Разрешить сложившуюся ситуацию помогло обращение Литвы за дипломатической помощью к Советской России, которая выступила категорически против прибытия международных войск на территорию Вильнюсского края, поскольку это противоречило Московскому договору¹, кроме того международные силы могли быть использованы в борьбе с Россией [11, с. 497]. Руководство Литвы незамедлительно показало советскую ноту швейцарскому правительству, которое, приняв во внимание русские соображения и усомнившись в законности плебисцита, отказалось пропустить через свою территорию испанских военных, направлявшихся в Вильнюс. С позицией Швейцарии были солидарны Дания и Швеция [10, р. 62].

Таким образом, в результате разногласий, возникших среди европейских держав — членов Лиги, из-за позиции Советской России, а также затягивания подготовки и решения организационных вопросов со стороны Польши и Литвы 3 марта 1921 г. Совет Лиги Наций принял резолюцию, которая отменяла проведение плебисцита и предусматривала решение конфликта путем непосредственных переговоров [7, р. 164–165].

Список источников и литературы

1. Гришин Я. Я. Необычный ультиматум. Казань, 2005.
2. Навицкас К. Литва и Антанта (1918–1920 гг.). Вильнюс, 1970.
3. Шубин И. Париж-Варшава-Вильнюс: Виленщина на перекрестке империалистических путей Франции. М., 1923.
4. Vilkelis G. Lietuvos ir Lenkijos santykiai Tautų Sąjungoje. Vilnius, 2006.

¹ Советско-литовский договор от 12 июля 1920 г., по которому Вильнюс признавался литовским городом, а обе договаривающиеся стороны обязались не допускать пребывания на своей территории вооруженных сил третьих стран [11, с. 29, 32].

5. Cesarz Z.K. Polska a Liga Narodów: kwestie terytorialne w latach 1920–1925: studium prawno-polityczne. Wrocław, 1993.

6. Žepkaitė R. Diplomatiija imperializmo tarnyboja: Lietuvos ir Lenkijos santykiai 1919–1939 m. Vilnius, 1980.

7. *Conflit* Polono-Lithuanien, Question de Vilna 1918–1924. République de Lithuanie. Ministère des Affaires étrangères. Kaunas, 1924.

8. Sidzikauskas V. Lietuvos diplomatiijos paraštėje: Atsiminimai 1917–1940: me-muarai. Vilnius, 1993.

9. Miškinis P. Lietuvos ir Lenkijos santykių tarptautiniai teisiniai aspektai (1919–1939). Vilnius, 1976.

10. Senn A.E. The Great Powers, Lithuania and the Vilna question (1920–1928). Leiden, 1966.

11. *Документы внешней политики СССР*. М., 1959. Т. 3.

12. Łossowski P. Konflikt polsko-litewski, 1918–1920. Warszawa, 1996.

Об авторе

Мария Анатольевна Манкевич — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: ourhistory@mail.ru

About author

Maria Mankevich, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: ourhistory@mail.ru

УДК 368.914:94(485)

А. В. Рябиченко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ ШВЕЦИИ

Рассматривается история пенсионной системы Швеции. Всеобщее пенсионное обеспечение выступает в качестве одного из ключевых элементов «шведской модели» социально-экономического развития. Сформулированы основные этапы развития шведской пенсионной системы; определена необходимость дальнейшего реформирования.

This paper considers the history of the Swedish pension system. Universal pension coverage is one of the key elements of the Swedish model of socio-economic development. The author identifies the main stages of Swedish pension system development and emphasizes the need for further reforming.

Ключевые слова: Швеция, «шведская модель», СДРПШ, пенсия по старости.

Key words: Sweden, Swedish model, SAP, old age pension.

Всеобщее пенсионное обеспечение — один из краеугольных камней созданной Социал-демократической рабочей партией Швеции (СДРПШ) «шведской модели» социально-экономического развития. Швеция — государство благоденствия, представляющее собой частный пример